

ЛИШЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВА КАК ВИД НАКАЗАНИЯ: ВОПРОСЫ УНИФИКАЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ БЕЛАРУСИ, МОЛДОВЫ, РОССИИ, УКРАИНЫ И ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ

А. ЛУКАШОВ,

кандидат юридических наук, доцент (г. Минск, Республика Беларусь)

SUMMARY

The legislation and practice of using such kind of penalty as disfranchisement of the right to occupy the post or to do certain activities are analyzed.

Supplement the penalty system with a new kind of penalty in the form of disfranchisement of the special right (right to drive all means of transport, right to hunt), abusing which appears in committing a crime is offered. Norms that define the grounds and order of prescribing this kind of penalty are formulated (de lege ferenda of Belarus, Moldova and other). Other changes in Criminal code and other legislative statements are recommended.

* * *

Анализируются законодательство и практика применения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в Беларуси и других государствах.

Исследуется опыт использования лишения специального права в законодательстве об административной ответственности и в уголовном законе.

Предлагаются меры по унификации в законодательстве различных государств норм, определяющих основания и порядок назначения наказания в виде лишения специального права.

Введение

Среди видов наказаний, предусмотренных в ст. 48 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) 1999 года, не упоминается лишение специального права, хотя такой вид наказания, правда, под другим названием, был известен белорусскому уголовному законодательству. Используется он в национальном законодательстве об административных правонарушениях и в законодательстве других государств.

Анализ практики применения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в Беларуси и других государствах показывает, что имеются основания для того, чтобы лишение специального права ввести не только в белорусскую систему наказаний, но и в систему наказаний других государств. Имеются возможности и для унификации соответствующих норм в уголовном законе разных государств.

Основная часть

1. О судебной практике лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

В белорусской системе наказаний, построенной по принципу «от менее строгого к более строгому наказанию», лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью занимает третью

строчку после общественных работ и штрафа. В силу предписаний ст.ст. 48 и 51 УК этот вид наказания может назначаться судом с учетом характера и тяжести совершенного преступления на срок от 1 до 5 лет либо в качестве основного, либо в качестве дополнительного наказания.

Отличительная особенность лишения указанного права в том, что в качестве дополнительного его можно назначить и в случае, когда этот вид наказания не

предусмотрен в санкции статьи Особенной части УК, но по своему характеру совершенное осужденным преступление связано с занимаемой им должностью или с занятием им определенной деятельностью.

В условиях рыночной экономики рассматриваемый вид наказания может быть не только действенным средством достижения цели специального предупреждения преступлений, на что указывается в литературе [1, с. 123]. Он обладает достаточно существенным карательным потенциалом, поскольку в значительной степени и на продолжительное время ограничивает осужденного в праве на труд в определенной сфере деятельности, может привести к его дисквалификации, потере конкурентоспособности на рынке труда и иным негативным последствиям, о которых обоснованно говорят белорусские и российские ученые [2, с. 378, 379; 3, с. 357; 4, с. 29].

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью широко представлено в санкциях статей Особенной части белорусского УК. Так, по состоянию на 01.06.2009 данный

вид наказания предусмотрен в 124 статьях Особенной части УК (40, 2 % от числа всех статей Особенной части УК). В 84 статьях Особенной части УК этот вид наказания фигурирует в качестве основного наказания (27, 2 % от числа всех статей Особенной части УК), в 87 статьях (28, 2 % от числа всех статей Особенной части УК) – в качестве дополнительного наказания. Немалое

число из названных статей Особенной части УК содержит указание на возможность применение его и в качестве основного, и в качестве дополнительного наказания. К тому же, как отмечалось, при наличии определенных оснований суд может назначать этот вид наказания в качестве дополнительного и вне зависимости от указания о нем в санкции статьи Особенной части УК.

Однако указанные широкие возможности, которые уголовный закон предоставляет суду в части назначения данного вида наказания, в судебной практике реализуются более чем скромно. Данные судебной статистики говорят о том, что лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью назначается небольшому числу осужденных (см. таблицу).

Таблица

Назначение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в Республике Беларусь (2003-2008 гг.)*

	2003	2004	2005	2006	2007	2008
1. Количество лиц, осужденных к основному наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (в скобках – удельный вес лиц, осужденных к данному наказанию, среди всех осужденных, в %)	396 (0, 6)	203 (0, 3)	193 (0, 2)	170 (0, 2)	231 (0, 3)	436 (0, 6)
2. Количество, осужденных к дополнительному наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью по всем статьям УК	902	1093	1164	1141	1169	1485
в том числе:						
по статьям 209 – 212 УК (соответственно мошенничество, хищение путем злоупотребления служебными полномочиями, присвоение, растрата и хищение путем использования компьютерной техники)	122	211	217	206	201	298
по статье 233 УК (незаконная предпринимательская деятельность)	25	46	50	53	57	104
по статье 243 УК (уклонение от уплаты сумм налогов, сборов)	17	23	25	25	31	12
по статье 317 УК (нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств)	515	464	552	546	543	638
по статье 317 ¹ УК (управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством такому лицу либо отказ от прохождения проверки (освидетельствования)**)	–	–	–	–	30	118
по статье 318 УК (выпуск в эксплуатацию технически неисправного транспортного средства либо незаконный допуск к управлению им)	11	10	8	10	10	6
итого по статьям 317, 317 ¹ и 318 УК (в скобках – удельный вес лиц, осужденных по данным статьям УК, среди всех осужденных к данному виду дополнительного наказания, в %):	526 (58, 3)	474 (43, 4)	560 (48, 1)	556 (48, 7)	583 (49,8)	762 (51, 4)
по статьям 424 – 430 УК	174	258	278	257	265	209

* Данные о количестве осужденных в абсолютных цифрах приведены по источникам: [5 – 10], доли в процентах рассчитаны автором (примеч. авт.).

** Статья 317¹ введена в УК в 2006 году (примеч. авт.).

Приведенные данные свидетельствуют, что в 2003–2008 гг. лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью назначалось ежегодно около 270 осужденным или 0,36 % от числа всех лиц, осужденных судами республики. В среднем почти в 6 раз больше этот вид наказания назначается в качестве дополнительного. В последние три года наметилась тенденция к увеличению количества лиц, осуждаемых к данному виду дополнительного наказания. В 2008 г. их число приблизилось к полутора тысячам человек. При этом около половины дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью приходится на лиц, осужденных за так называемые транспортные преступления, предусмотренные ст. 317, 317¹ и 318 УК. Примерно половина лиц, осужденных по ст. 317 УК, совершили это преступление в состоянии алкогольного (наркотического или токсического) опьянения (например, в 2007 г. из 1 891 лица, осужденного по этой статье УК, 43,4 % совершили преступление в состоянии алкогольного опьянения, а 0,5 % – в состоянии наркотического и токсического опьянения, в 2008 г. из 1 677 лиц, осужденных по ст. 317 УК, соответственно 35,0 и 0,4 % [11, 12] [1]).

2. О потенциальных возможностях наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

В зависимости от правового положения осужденного и характера совершенного им преступления назначение и исполнение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может быть представлено в виде четырех вариантов, регулируемых нормами уголовного и иных отраслей законодательства.

ВАРИАНТ ПЕРВЫЙ. Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью назначается осужденному, который на день вынесения приговора работал у нанимателя в определенной должности (был избран на определенную должность) или занимался у него определенным видом деятельности в порядке выполнения трудового договора.

В данном случае осужденный является работником у нанимателя (лицом, избранным на должность). Запрет, установленный судом в рамках названного вида наказания, является запретом, реализуемым в сфере трудовых отношений (отношений, возникающих в связи с избранием на должность) (далее – трудовых отношений).

В связи с осуждением наниматель или те, кто избрал лицо на должность, обязаны освободить осужденного от должности или от занятия видом деятельности, указанных в приговоре суда. К этому их обязывают ст. 51 УК, нормы гл. 6 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК) и п. 5 ст. 44 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК), предусматривающие обязанность нанимателя уволить работника в связи со вступлением в законную силу приговора суда, которым работник осужден к наказанию, исключающему продолжение работы.

Обвиняемый в целях выполнения предписаний обвинительного приговора обязан поставить перед нанимателем или избравшими его на должность вопрос о переводе его на другую должность, либо об освобождении от должности, либо о переводе его на другую работу, либо об увольнении с работы. По требованию уголовно-исполнительной инспекции он обязан предоставлять документы, связанные с отбыванием указанного наказания, сообщать в уголовно-исполнительную инспекцию об изменении места работы или об увольнении с работы (см. ст. 35 УИК).

ВАРИАНТ ВТОРОЙ. Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью назначается осужденному, который на день вынесения приговора не работал у нанимателя в определенной должности (не занимал выборной должности) и не занимался у него в порядке выполнения трудового договора определенным видом деятельности. В этом случае данный вид наказания назначается ввиду того, что совершенное лицом преступление было связано с занимаемой им в тот момент определенной должностью или с осуществлением им определенного вида деятельности.

В приведенной ситуации обязанность по выполнению приговора суда возлагается на осужденного. Он должен выполнять предписания приговора, не нанимаясь на работу на должность, запрещенную ему, либо не давая согласия на избрание его на запрещенную ему выборную должность, либо не осуществляя деятельность, также запрещенную ему. По требованию уголовно-исполнительной инспекции он обязан предоставлять документы, связанные с отбыванием указанного наказания, сообщать в уголовно-исполнительную инспекцию о поступлении на работу, изменении места работы или об увольнении с работы (см. ст. 35 УИК).

С другой стороны, в соответствии с ч. 4 ст. 348 ТК и наниматель, к которому обратится лицо, осужденное к данному виду наказания, обязывается не допускать приема его на работу по совместительству на те должности или виды деятельности, которые этому лицу запрещены приговором суда.

ВАРИАНТ ТРЕТИЙ. Рассматриваемый вид наказания назначается осужденному, который на день вынесения приговора осуществлял определенный вид (виды) деятельности, непосредственно связанный с совершенным им преступлением.

В этом случае деятельность

осужденного, запрещенная ему по приговору суда, находится вне рамок трудовых отношений. Вид (виды) деятельности, которым занимался осужденный, не регулируется трудовым законодательством. Такие виды деятельности регламентируются нормами иных отраслей законодательства.

Например, к их числу могут быть отнесены различные виды экономической деятельности, предусмотренные в законодательстве республики, и, в частности, в общереспубликанском классификаторе Республики Беларусь ОКРБ 005-2006 «Виды экономической деятельности», утвержденном постановлением Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь от 28.12.2006 № 65 «Об утверждении, введении в действие, изменении и отмене технических нормативных актов в области технического нормирования и стандартизации и общегосударственного классификатора Республики Беларусь». Согласно этому документу под видом деятельности понимается процесс, в котором материальные ресурсы, оборудование, труд, технология сочетаются таким образом, что это приводит к получению однородного набора продукции (товаров или услуг). При этом не имеет значения, в какой сфере осуществляется эта деятельность (материальная, связанная с производством товаров, работ, или нематериальная, связанная с производством услуг).

Как представляется, **деятельность лица как система взаимосвязанных действий должна иметь место в определенной сфере экономической или иной деятельности**, связанной с выполнением работ, производством товаров, оказанием услуг как на коммерческой, так и на безвозмездной основе, **должна носить отнюдь не постоянный характер** на момент совершения преступления, а совершенное преступление **должно находиться в непосредственной связи с деятельностью**, запрет на которую будет устанавливаться судом.

Только при таких обстоятельствах суд вправе назначить осужденному наказание в виде запрещения заниматься определенной деятельностью.

Подчас занятие тем или иным видом деятельности может быть сопряжено с предварительным получением соответствующего специального разрешения (лицензии). К примеру, получение такого специального разрешения (лицензии) обязательно в случае занятия лицом одним из видов деятельности, предусмотренных в Перечне видов деятельности, на осуществление которых требуются специальные разрешения (лицензии), и уполномоченных на их выдачу государственных органов и государственных организаций, утвержденном Декретом Президента Республики Беларусь от 14.07.2003 № 17 «О лицензировании отдельных видов деятельности».

Возможно также осуществление определенного вида деятельности, не требующего наличия специального разрешения (лицензии), но обусловленного выполнением лицом определенных обязанностей. Например, деятельность физических лиц, постоянно проживающих в сельской местности, малых городских поселениях, ведущих личное подсобное хозяйство, по оказанию услуг в сфере агроэко туризма не признается предпринимательской и не требует прохождения государственной регистрации и получения специального разрешения (лицензии). Однако до ее начала эти лица обязаны уплатить соответствующий сбор, письменно проинформировать соответствующий Совет депутатов первичного территориального уровня о намерении осуществлять такую деятельность, а также подать в налоговый орган по месту жительства заявление о постановке на учет с представляющим документом, подтверждающего уплату сбора (см. Указ Президента Республики Беларусь от 02.06.2006 № 372 «О мерах по развитию агроэко туризма в Республике Беларусь»).

Если вид деятельности, занятие которым запрещено осужденному по приговору суда, относится к числу требующих специального разрешения (лицензии), то в соответствии со ст. 33 УИК орган, выдавший такое специальное разрешение (лицензию), обязан аннулировать его, изъять соответствующий документ, предоставляющий осужденному право заниматься указанной деятельностью, и направить сообщение об этом в уголовно-исполнительную инспекцию.

В подобной ситуации наказание в виде лишения права заниматься определенным видом деятельности **порождает обязанности как для осужденного** (прекратить соответствующий вид деятельности), **так и для государственного органа**, выдавшего осужденному соответствующее разрешение (лицензию): он обязан аннулировать его, уведомив об этом уголовно-исполнительную инспекцию.

Если такое разрешение (лицензия) не требуется, то обязанность по выполнению приговора суда в части запрета на занятие определенным видом деятельности возлагается только на осужденного. Он обязан выполнять предписания приговора, заключающиеся в запрете заниматься определенным видом деятельности (см. ст. 35 УИК).

ВАРИАНТ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Анализируемый вид наказания назначается осужденному, который на день вынесения приговора **не осуществлял** определенный вид (виды) деятельности, непосредственно связанный с совершенным им преступлением. Лишение судом осужденного права заниматься определенной деятельностью применительно к данной ситуации обусловлено тем, что на момент совершения преступления он таким видом (видами) деятельности занимался. В этом случае обязанность по выполнению приговора суда в части запрета на занятие определенным видом деятельности возлагается только на осужденного. Он обязан бездействовать, не

осуществлять запрещенной ему виды (виды) деятельности.

В связи с изложенным возникает вопрос об обоснованности применения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью к лицу, управлявшему транспортным средством, не в связи с занимаемой им должностью или не в связи с осуществлением им деятельности, связанной с управлением транспортным средством.

3. О лишении права заниматься управлением транспортными средствами как видом деятельности

Указанному вопросу уделено внимание Пленум Верховного Суда Республики Беларусь. В октябре 2008 г., обсудив практику рассмотрения судами дел о преступных нарушениях правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, Пленум Верховного Суда Республики Беларусь сформулировал следующее правило назначения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за совершение этих преступлений: «лишение права заниматься таким видом деятельности, как управление транспортными средствами, не исключается и в отношении лиц, которые на момент совершения дорожно-транспортного происшествия осуществляли управление механическим транспортным средством при отсутствии водительского удостоверения, выдаваемого в установленном порядке» [14, п. 19]. По данному вопросу такую же позицию занял Пленум Верховного Суда Российской Федерации, высказав ее в п. 12 постановления от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» [15]. Прямо противоположный подход закреплен в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Украины

от 23.12.2005 № 14 «О практике применения судами Украины законодательства по делам о преступных деяниях против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта, а также об административных правонарушениях на транспорте». Верховный Суд Украины указал, что лишение права управлять транспортным средством «не может быть назначено лицу, не имеющему права управлять транспортными средствами» [16].

Приведенное толкование уголовного закона высшим судебным органом системы общих судов Республики Беларусь, которому придан статус нормы права [2], и, в отличие от белорусского государства, носящий в Российской Федерации рекомендательный характер, порождает ряд вопросов, имеющих отношение как к названному виду наказаний, так и к системе наказаний, закрепленных в уголовном законе. Попытаемся ответить на них.

Если лицо совершило преступление, предусмотренное ст. ст. 317, 317¹ и 318 УК, во время выполнения обязанности водителя транспортного средства (как работник транспортной или иной организации или индивидуального предпринимателя), то оно не относится к категории лиц, работа которого связана с занятием должности. Согласно абз. 11 ст. 1 ТК **должность** – это служебное положение работника, обусловленное кругом его обязанностей, должностными правами и характером ответственности. Иными словами, это понятие («должность») используется не для такой категории работников как «рабочий», к которым относится и водитель транспортного средства. К работникам, занимающим должность, могут быть причислены лишь лица, входящие, как правило, в число руководителей, специалистов и служащих [18, пп. 10.3 п. 10].

Говоря иначе, работник, относящийся к категории «рабочих» (водитель, тракторист, комбайнер и пр.), не занимающий должность, на наш взгляд, не может

быть субъектом применения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью посредством **лишения права занимать определенные должности**. Равным образом нельзя применять этот вид наказания к лицу, управлявшему транспортным средством в качестве частного лица. В этом случае он также не занимает должность, ибо вообще не находится в системе трудовых отношений «работник – наниматель» или отношений, связанных с избранием на должность.

Полагаем, что водитель транспортного средства, выполнявший функции рабочего по трудовому договору, совершивший преступление, предусмотренное ст. 317, 317¹ и 318 УК, может быть подвергнут наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью посредством **лишения права заниматься определенной деятельностью**. В этом и других подобных случаях (например, при сдаче транспортного средства в аренду вместе с экипажем в соответствии со ст. 603–606 Гражданского кодекса Республики Беларусь), когда управление транспортным средством осуществляется водителем как профессиональная деятельность, назначение ему данного вида наказания соответствует предписаниям ст. 51 УК. Аналогично следует поступать и в тех случаях, когда физическое лицо осуществляет предпринимательскую деятельность по перевозке грузов и (или) пассажиров в качестве индивидуального предпринимателя, вне рамок трудовых отношений.

Напротив, лицо, управляющее транспортным средством как частное лицо, использующее транспортное средство для осуществления поездок, выполняемых не в качестве профессиональной и иной деятельности (поездки на работу и с работы, в магазин, в гости и пр.), полагаем, не может быть подвергнуто наказанию в виде лишения права за-

ниматься определенной деятельностью. Управление транспортным средством – конечно, вид человеческой деятельности [13, с. 13], однако в ст. 51 УК речь идет о запрете обвиняемому заниматься деятельностью как системе действий в указанном выше значении, а не о запрете совершения отдельных действий.

Но как же тогда ограничить право лица на управление транспортным средством, если известно, что оно, например, совершило преступление, предусмотренное ст. 317¹ УК, поскольку пользуется автомобилем только раз в неделю, когда выезжает за город на дачу, и практически всегда возвращается обратно, находясь за рулем в состоянии алкогольного опьянения?

4. О необходимости введения лишения специального права в систему наказаний

Увы, нынешний арсенал видов наказания, предусмотренных ст. 48 УК, не позволяет решить вышеуказанную проблему правовым путем, свойственным правовым государствам.

Представляется, что применение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в указанном и иных подобных случаях, есть ничто иное, как нарушение запрета на применение уголовной ответственности по аналогии, есть отступление от принципа строгого толкования закона (см. ч. 2 ст. 3 УК, ч. 3 ст. 72 Закона Республики Беларусь от 10.01.2000 № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»). И уж тем более вызывает сомнение правомерность вышеприведенной нормы Верховного Суда Республики Беларусь назначать анализируемый вид наказания лицу, не имеющему права на управление транспортным средством, и, как следствие, не имеющему права на осуществление соответствующего вида деятельности, сопряженного с управлением транспортным средством. Подобный подход к

решению данного вопроса несколькими месяцами ранее был обнародован в одном из белорусских юридических журналов [19, с. 34, 37].

Решение рассматриваемой проблемы видится в дополнении перечня видов наказаний новым видом наказания, который следует назвать «**лишение специального права**».

Таким специальным правом является право управления транспортным средством лицом, участвующим в дорожном движении, предоставляемое физическим лицам, достигшим определенного возраста, удовлетворяющим определенным требованиям по состоянию здоровья, сдавшим квалификационные экзамены и получившим водительское удостоверение – документ, подтверждающий право управления механическим транспортным средством или самоходной машиной соответствующей категории (см. ст. 5, 23, 25, 32 Закона Республики Беларусь от 05.01.2008 № 313-З «О дорожном движении», Положение о порядке приема квалификационных экзаменов на получение права управления механическими транспортными средствами (за исключением колесного трактора), утвержденное постановлением МВД Республики Беларусь от 30.12.2002 № 297). Лица, управляющие транспортными средствами, участвующими в движении железнодорожного, воздушного и водного транспорта, как правило, должны иметь специальное право на их управление, выдаваемое им после прохождения соответствующей подготовки и по результатам специального экзамена (см., например, гл. 5 Авиационных правил выдачи свидетельств и классификации авиационного персонала гражданской авиации Республики Беларусь, утвержденных постановлением Государственного комитета по авиации Республики Беларусь от 02.03.2004 № 2).

Если у лица имеется такое специальное право, то неважно, работает ли оно или ведет праздный образ жизни, а если работа-

ет, то не имеет значения, каков характер работы, связана ли она с этим правом. Важно, что такое право имеется. А совершенное им преступление указывает на то, что лицо этим правом злоупотребило. При таких обстоятельствах имеются основания для лишения такого права по приговору суда.

Если специальное право не получено (ситуация, о которой говорится в приведенных выше разъяснениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь и Пленума Верховного Суда Российской Федерации), то при наличии соответствующих оснований лицо можно **ограничить в праве на его получение** на определенный срок, предусмотрев эти ограничения как составную часть наказания в виде лишения специального права.

Отметим, что такая мера уголовно-правового воздействия как лишение специального права была известна белорусскому уголовному праву советского периода (см., например, ст. 206 и 206¹ УК Республики Беларусь 1960 г.). Правда, термин «лишение специального права» не использовался в уголовном законе. Об указанной мере уголовно-правового воздействия не упоминалось в Общей части УК. Ее не было в системе наказаний (см. ст. 21 УК 1960 г.). В изъятие из общего правила эта мера уголовно-правового воздействия предусматривалась в Особенной части УК в качестве «лишения права управлять транспортными средствами» (ст. 206 УК 1960 г.), «лишения водителя права управления транспортными средствами» (ст. 206¹ УК 1960 г.).

О лишении права управлять транспортными средствами в ст. 206 УК 1960 г. говорилось как об **избираемой по усмотрению суда** дополнительной мере к наказанию в виде штрафа, исправительных работ или лишения свободы, а в ст. 206¹ УК 1960 г. – как об **обязательной дополнительной** мере к тем же видам наказания. Она была срочной, но без указания нижней границы. Максимальный срок не должен был

превышать 5 лет. В ч. 2 ст. 206¹ УК 1960 г. лишение права управлять транспортными средствами представлено в виде абсолютно определенной санкции («сроком на пять лет»).

Отмечу, что такой же подход сохранился в УК России 1996 г., санкция ст. 264 которого предусматривает применение лишения права управлять транспортным средством, без указания в Общей части относительно правовой природы этой меры государственного принуждения [20].

По этому же пути пошла Молдова. В санкциях ст. ст. 264 и 264¹ УК Молдовы 2001 г. предусмотрены лишение права управления транспортными средствами как **дополнительная не обязательная** мера уголовно-правового воздействия в случае нарушения правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств лицом, управляющим транспортным средством, повлекшего по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью человека, либо как **дополнительная обязательная** мера уголовно-правового воздействия за указанное нарушение, повлекшее более тяжкие последствия (с ужесточением санкции в случае совершения такого нарушения в состоянии опьянения) (ст. 264 УК), или за управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии сильного алкогольного опьянения или в состоянии опьянения, вызванного наркотическими, психотропными и (или) другими веществами, вызывающими опьянение (ст. 264¹ УК) [21]. Как и в УК России, в Общей части УК Молдовы мы не найдем упоминания о лишении права управления транспортными средствами в разделе, посвященном наказанию. Юридическая природа этой меры уголовно-правового воздействия не определена.

Аналогично решает указанную проблему лишения права управления транспортными средствами и украинский законодатель. В ст. 286 УК Украины 2001 г. за нарушение правил безопас-

ности движения или эксплуатации транспорта, повлекшего причинение вреда здоровью (как минимум телесное повреждение средней тяжести) или жизни потерпевшего, предусматривается в качестве дополнительной меры уголовно-правового воздействия лишение права управления транспортными средствами. Только за указанное нарушение, повлекшее смерть нескольких лиц, лишение права управления является **обязательной дополнительной** мерой уголовно-правового воздействия, в иных случаях она избирается **по усмотрению суда** [22]. В Общей части УК Украины о лишении права управления транспортными средствами нет какого-либо упоминания. Между тем Пленум Верховного Суда Украины рассматривает эту меру уголовно-правового воздействия как составную часть наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, именуется ее наказанием [16].

Таким образом, в период действия УК Республики Беларусь 1960 г., равно как и уголовных кодексов иных республик, входивших в состав СССР, в уголовном законе правовой статус рассматриваемой меры уголовно-правового воздействия не был определен, хотя многие суды нередко именовали ее «дополнительной мерой наказания», «дополнительным наказанием в виде лишения права управлять транспортными средствами», не связывая ее никоим образом с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [23, с. 104]. Напротив, в литературе [24, с. 71; 25, с. 290] и разъяснениях некоторых судебных инстанций (см. выше, например, позицию Пленума Верховного Суда Украины) ее применение приводилось в качестве примера реализации наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, что едва ли соответствовало подходу законодателя к решению данного вопроса.

Если бы законодатель рассматривал лишение права управлять транспортным средством в качестве вида лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, он бы не вводил в санкции статей Особенной части УК меры, не предусмотренные в Общей части УК. Представляется, что, предусмотрев лишение права управлять транспортным средством как дополнительную к основным видам наказания меру уголовно-правового воздействия, законодатель дал ясно понять, что не причисляет ее к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Небезынтересно в этой связи отметить, что в вышеназванном постановлении Пленум Верховного Суда Российской Федерации, также как и Пленум Верховного Суда Украины в постановлении от 24.10.2003 № 7 «О практике назначения судами уголовного наказания» [26, п. 17], именуется ее дополнительным наказанием, хотя ст. 44 УК России и ст. 51 УК Украины не дают оснований для такого утверждения.

До 1 января 2001 г. (дня введения в действие УК 1999 года) в белорусском уголовном законе лишение специального права предусматривалось, но правовой статус этой меры уголовно-правового воздействия не был определен должным образом. Область применения лишения специального права была ограничена только правом на управление транспортным средством, что не позволяло суду применять лишение специального права более широко, и по другим уголовным делам (о незаконной охоте и др.).

5. Об историческом аспекте проблемы и законодательном опыте применения лишения специального права

В советское время попытки судов применять лишение права на охоту как лишение специального права, в качестве самостоятельного наказания пресекались вышестоящими судами. Напри-

мер, Верховный Суд СССР по одному из уголовных дел о незаконной охоте обоснованно признал незаконным назначение виновным дополнительного наказания в виде лишения права на охоту. В то же время он пошел по пути применения аналогии закона: придал лишению специального права (права на охоту) статус лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [23, с. 109]. Хотя уголовный закон, судебная практика и доктрина уголовного права исходили из недопустимости аналогии закона в сфере действия уголовного права [27, с. 158 – 159], высшие судебные органы СССР и союзных республик подчас шли на применение аналогии уголовного закона в случае его пробельности под видом судебного толкования, которое, по сути, являлось принятием на себя функций законодателя [28, с. 64].

В настоящее время наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью не позволяет решить в полном объеме проблему лишения осужденного специального права, злоупотребление которым проявляется в совершенном им преступлении.

Отсутствие в перечне видов наказания лишения специального права не дает возможности суду лишить права на охоту лицо, осужденное по ст. 282 УК за незаконную охоту.

Право на охоту также является специальным правом, поскольку предоставляется дееспособным физическим лицам, достигшим определенного возраста, сдавшим специальный охотничий экзамен и получившим государственное удостоверение на право охоты (см. п. 145, 147 Правил ведения охотничьего хозяйства и охоты, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 08.12.2005 № 580). Также как и право управления транспортным средством, право на охоту является срочным (10 лет). Среди оснований к прекращению этого права,

перечисленных в п. 180 Правил ведения охотничьего хозяйства и охоты, не предусмотрено такое основание как совершение незаконной охоты, за которую лицо привлечено к административной или уголовной ответственности. К осужденным (частным лицам) по ст. 282 УК суды не применяют и дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [5 – 10], полагая, отдавая отчет в том, что подобное решение, направленное на лишение осужденного права на охоту, было бы натяжкой, отступлением от принципа строгого толкования уголовного закона.

Надлежит отметить, что такой вид административного взыскания как «лишение специального права» давно известен законодательству об административных правонарушениях. Так, в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) от 06.12.1984 № 4048-ХП этот вид взыскания находился в системе административных взысканий. Он выражался в лишении двух специальных прав: права управления транспортными средствами и права охоты (см. ст. 23, 24 и 29 названного кодекса).

В КоАП от 21.04.2003 № 194-3, введенного в действие с 01.03.2007, лишение специального права сохранилось в системе административных взысканий. Упоминается только об одной его разновидности (лишении права управления транспортными средствами). Другие его разновидности могут применяться в зависимости от того, предусмотрено ли такое право в законодательстве (см. ст. 6.2, 6.3 и 6.8 КоАП от 21.04.2003 № 194-3). Анализ статей Особенной части этого кодекса показывает, что данный вид административного взыскания может применяться как в отношении лиц, имеющих право управления транспортными средствами, так и в отношении лиц, имеющих право на охоту.

Характерно, что КоАП от 21.04.2003 № 194-3 наряду с ад-

министративным взысканием в виде лишения специального права предусматривает и административное взыскание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью. Иными словами, в белорусском законодательстве об административных правонарушениях давно решена проблема использования лишения правонарушителя специального права путем его узаконения в качестве самостоятельного вида административного взыскания (и основного, и дополнительного).

С другой стороны, законодательство об административных правонарушениях использовало и наработки уголовного закона, расширив спектр административных взысканий за счет такого вида административного взыскания как лишение права занимать определенную деятельностью (и основного, и дополнительного). Применение этого вида административного взыскания обусловлено характером совершенного лицом административного правонарушения, связанного с осуществлением правонарушителем лишь видов деятельности, на осуществление которых требуется специальное разрешение (лицензия), если будет признано невозможным сохранение за физическим или юридическим лицом права заниматься такими видами деятельности (см. ст. 6.2, 6.3 и 6.9 КоАП от 21.04.2003 № 194-3).

Лишение специального права предусмотрено в качестве вида административного взыскания и в других постсоветских государствах. Так, например, указание об этом виде административного взыскания, основаниях и условиях его применения можно найти в ст. 24 и 30 Общей части КоАП Украины [29], ст. 3.2 и 3.8 Общей части КоАП России [30].

В уголовном законодательстве многих государств предусмотрено лишение осужденного специального права. Хотя решается данный вопрос по-разному.

К примеру, в латвийском уголовном законе лишение специального права является составной частью наказания в виде ограни-

чения прав, которое выражается, в частности, в лишении права на «получение разрешений или прав, предусмотренных специальным законом» [31, с. 79].

В УК Азербайджана в систему наказаний включены в качестве самостоятельных видов наказания и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, и лишение права управлять транспортным средством (см. ст. 42, 45) [32].

Во французском УК выделяются следующие виды лишения специального права: лишение водительских прав, запрещение управлять некоторыми видами транспортных средств, аннулирование водительских прав, запрещение хранения или ношения оружия, на которое требуется разрешение, изъятие разрешения на охоту с запрещением ходатайствовать о выдаче нового разрешения [33, с. 85 и след.].

Уголовный кодекс Польши предусматривает, что суд может на определенный срок запретить осужденному управлять средством передвижения определенного вида в случае, если дальнейшее управление им лицом, совершившим преступление против безопасности движения, создает угрозу безопасности движения, либо может запретить осужденному управлять любыми механическими средствами передвижения или механическими средствами передвижения определенного вида, либо может запретить управлять любыми средствами передвижения навсегда, если лицо в момент совершения преступления против безопасности движения находилось в состоянии опьянения, под воздействием одурманивающего средства или скрылось с места происшествия [34, с. 63 – 64].

Германский законодатель включил лишение водительских прав в число мер исправления и безопасности. Основанием для их применения является управление транспортным средством в состоянии опьянения как само по себе, так и в связи с противоправ-

ным деянием, а также незаконное оставление места дорожно-транспортного происшествия при обстоятельствах, когда это лицо знало или должно было знать, что при этом погиб или получил существенные повреждения человек, или причинен значительный ущерб чужим вещам. Лишение водительских прав может быть срочным (до 5 лет), а также может быть установлено навсегда, если можно ожидать, что установленный максимальный срок недостаточен для устранения исходящей от лица опасности [35, с. 45–47].

Представляется, что зарекомендовавшие себя наработки в уголовном законодательстве различных государств, относящихся к системе континентального права, в части лишения специального права могут быть с пользой реализованы при введении названного вида наказания в систему наказаний государств, в которых он не легализован. В государствах, в системах наказаний которых предусмотрено лишение специального права, опыт других государств может быть использован для совершенствования соответствующих норм уголовного и иных отраслей законодательства.

6. Предложения законодателю

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующие *de lege ferenda* (предложения законодателю).

1. Отсутствие принципиальных различий в оценке необходимости применения лишения специального права позволяет ставить вопрос об унифицированном подходе к включению этого вида наказания в систему наказаний.

В тех государствах, где статус этого вида уголовно-правового воздействия не определен (Молдова и др.) либо сводится лишь к лишению права на управление транспортными средствами (Азербайджан и др.), необходимо соответственно пополнить систему наказаний наказанием в виде лишения специального права

либо расширить сферу его применения с тем, чтобы им охватывалось лишение осужденного различных видов специальных прав (право на управление различными видами транспортных средств, право на охоту и др.).

2. В целях реализации требований системного и комплексного регулирования уголовно-правовых отношений, возникающих в связи с введением (расширением сферы действия) наказания в виде лишения специального права, представляется необходимым [3]:

2.1) дополнить статью, в которой изложена система наказаний, структурным элементом, содержащим указание на наказание в виде лишения специального права и его статус как основного и (или) дополнительного наказания;

2.2) дополнить уголовный закон статьей следующего содержания [4]:

«Статья ... Лишение специального права

1. Лишение специального права заключается в запрете осужденному в течение срока, назначенного по приговору суда:

1) пользоваться правом, предоставленным ему в установленном порядке в соответствии с законодательством;

2) получить такое право.

2. Лишение специального права, предоставленного физическому лицу, применяется за нарушение порядка пользования этим правом, если, исходя из характера совершенного лицом преступления, связанного с нарушением специального права, суд признает невозможным сохранение за ним этого права.

3. Лицу, которому специальное право не предоставлено, наказание в виде лишения специального права назначается, если оно совершило в качестве исполнителя преступление, выражающееся с объективной стороны в выполнении действий, обусловленных наличием специального права, в связи с чем суд признает невозможным получение им такого права.

4. Лишение специального права устанавливается на срок от одного года до пяти лет в случаях, установленных настоящим Кодексом.

5. Лицу, совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте, лишение специального права назначается на срок от одного года до трех лет.

6. Лицо, совершившее преступление, повлекшее смерть или причинение тяжкого телесного повреждения в результате управления им транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения или состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ, либо в нарушение установленных правил скрылось с места совершения такого преступления, может быть лишено судом специального права на срок от пяти до двадцати пяти лет или пожизненно.

7. Лишение специального права применяется и в отношении лиц, получивших его в иностранном государстве.

8. Лишение права управления транспортным средством не может назначаться лицу, которое пользуется этим средством в связи с инвалидностью, за исключением случаев управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения или состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ, либо отказа от прохождения в установленном порядке проверки (освидетельствования) на предмет определения состояния алкогольного опьянения или состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ, либо оставления в нарушение установленных правил места совершения преступления.

9. При назначении наказания в виде лишения специального права в качестве основного наказания, дополнительного наказания к общественным работам,

штрафу, исправительным работам, ограничению по военной службе, при отсрочке исполнения наказания и условном неприменении наказания, если исполнение дополнительного наказания не отсрочено, срок исполнения наказания в виде лишения специального права исчисляется со дня вступления приговора суда в законную силу. При назначении этого наказания в качестве дополнительного к аресту, ограничению свободы, направлению в дисциплинарную воинскую часть или лишению свободы оно распространяется на все время отбывания осужденным основного наказания и сверх того – на срок, установленный приговором.

Примечание: под транспортным средством в настоящей статье понимается транспортное средство, указанное в примечании к статье ... настоящего Кодекса, а также иные транспортные средства, управление которыми осуществляется лицом во время совершения преступлений, предусмотренных статьями ... настоящего Кодекса»;

2.3) дополнить санкции соответствующих статей Особенной части УК указанием на лишение специального права.

3. В Уголовных кодексах тех государств, в которых неисполнение приговора суда признается самостоятельным видом преступления (Беларусь и др.), ввести в эти кодексы статью следующего содержания:

«Статья ... Неисполнение приговора суда о лишении специального права.

Умышленное неисполнение осужденным вступившего в законную силу приговора суда о лишении его специального права – наказывается штрафом или арестом на срок до шести месяцев со штрафом.».

4. Установление уголовной ответственности за неисполнение приговора суда о лишении специального права обязывает законодателя к определению подследственности уголовных дел о таких преступлениях, что обуславливает необходимость внесе-

ния соответствующих дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс.

5. Введение нового вида наказания потребует также дополнения Уголовно-исполнительного кодекса главой об исполнении наказания в виде лишения специального права, в которой надлежит предусмотреть порядок исполнения данного вида наказания, в том числе в отношении лиц, получивших это право в иностранных государствах.

6. Новый вид наказания, вводящий ограничения на получение или пользование специальным правом, должен найти соответствующее отражение в нормах иных законодательных и подзаконных нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы предоставления и лишения специального права с учетом приговора суда о лишении специального права.

7. Введение в уголовный закон указанных новелл потребует внесения определенных корректив и в нормы законодательства об административных правонарушениях, регламентирующие применение административного взыскания в виде лишения специального права.

8. С учетом предписаний пакетного принципа формирования законодательства [36] все предлагаемые новеллы в различные законодательные акты должны найти отражение в одном законопроекте.

Заключение

Наличие в системе наказаний такого вида наказания как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью не позволяет решить в полном объеме проблему лишения осужденного специального права (права управления транспортным средством, используемым в дорожном движении, на железнодорожном, воздушном или водном транспорте, права на охоту и др.), злоупотребление которым проявляется в совершенном лицом преступлении.

Опыт противодействия злоупотреблению специальным правом, накопленный различными государствами, делает актуальным дополнение системы наказаний, предусмотренной уголовным законом, новым наказанием в виде лишения специального права.

Приведенные выше новеллы, реализующие указанное предложение, направлены на унификацию законодательства различных государств и точное осуществление принципа строгого толкования уголовного закона. Предложения законодателю исходят из пакетного принципа его формирования, позволяют решить рассматриваемую проблему комплексно и системно, призваны способствовать повышению эффективности уголовной ответственности за общественно опасное злоупотребление специальным правом.

Литература:

1. Яценко, С.С. Комментарий к статье 55 / С.С.Яценко // Уголовный кодекс Украины. Научно-практический комментарий. – 3-е изд., исправл. и доп. / Отв. ред. С.С.Яценко. – К: А. С. К., 2003.
2. Саркисова, Э.А. Уголовное право: Общая часть: учеб. пособие / Э.А.Саркисова. – Мн.: Тесей, 2005.
3. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В двух томах. Т. 1. Общая часть. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юридическая литература, 2004.
4. Дворецкий, М.Ю. Эффективная реализация постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 года № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» в оптимизации применения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью / М.Ю.Дворецкий // Военно-юридический журнал. – 2008. – № 3.
5. Сведения о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания за 2003 год: Форма 10, части 1 и 3. – Мн.: Министерство юстиции Республики Беларусь, 2004.
6. Сведения о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания за 2004 год: Форма 10, части 1 и 3). – Мн.: Министерство юстиции Республики Беларусь, 2005.
7. Сведения о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания за 2005 год: Форма 10, части 1 и 3). – Мн.: Министерство юстиции Республики Беларусь, 2006.
8. Сведения о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания за 2006 год: Форма 10, части 1 и 3). – Мн.: Министерство юстиции Республики Беларусь, 2007.
9. Сведения о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания за 2007 год: Форма 10, части 1 и 3). – Мн.: Министерство юстиции Республики Беларусь, 2008.
10. Сведения о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания за 2008 год: Форма 10, части 1 и 3). – Мн.: Министерство юстиции Республики Беларусь, 2009.
11. Сведения о составе осужденных, месте и времени совершения преступлений за 2007 год: Форма 11, часть 1. – Мн.: Министерство юстиции Республики Беларусь, 2008.
12. Сведения о составе осужденных, месте и времени совершения преступлений за 2008 год: Форма 11, часть 1. – Мн.: Министерство юстиции Республики Беларусь, 2009.
13. Калинкович, В. Отдельные вопросы судебной практики по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (ст.ст. 317 – 318, 321 УК) / В.Калинкович, Л.Дулько // Судовы веснік. – 2008. – № 4.
14. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (ст.ст. 317 – 318, 321 УК): Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 01.10.2008 № 7 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2008. – № 249. – 6/710.
15. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2008 № 25 // Российская газета. – 2008. – № 265.
16. О практике применения судами Украины законодательства по делам о преступных деяниях против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта, а также об административных правонарушениях на транспорте: постановление Пленума Верховного Суда Украины от 23.12.2005 № 14 // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.scourt.gov.ua/clients/vs.nsf/0/5FFD45F1AD236680882571090062EBFF?OpenDocument&CollapseView&RestrictToCategory=5FFD45F1AD236680882571090062EBFF&Count=500&>. Дата доступа: 03.06.2009.
17. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2000. – № 7. – 2/136
18. Постатейный комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь: Для профессионалов в 40 выпусках. Вып. 1 / Кривой В.И. и др. // Электронная база нормативных правовых актов «КонсультантПлюс: Беларусь». Технология 3000 [Электронный ресурс]. – Мн.: ООО «ЮрСпектр», 2007.
19. Сахарчук, А. Проблемные аспекты законодательной характеристики субъекта преступления в ст. 317¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь / А.Сахарчук // Юстиция Беларуси. – 2008. – № 7.
20. Уголовный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 01.04.2009) // Электронная база нормативных правовых актов «КонсультантПлюс: Российская Федерация». Технология 3000 [Электронный ресурс]. – Мн.: ООО «ЮрСпектр», 2009.
21. Уголовный кодекс Республики Молдова // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=286230&lang=2>. Дата доступа: 05.06.2009.
22. Уголовный кодекс Украины // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?user=a&find=1&typ=21>. Дата доступа: 05.06.2009.
23. Практика прокурорского надзора при рассмотрении судами уголовных дел: Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1987.
24. Шкурко, В.А. О наказании / В.А.Шкурко // Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Белорусской ССР. Под общ. ред. А.А.Здановича. 2-е изд., перераб. и доп. – Мн.: Беларусь, 1989.
25. Шаргородский, М.Д. Система и виды наказаний / М.Д.Шаргородский // Курс советского уголовного права (Часть Общая). В 5-ти томах. Т. 2. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1970.
26. О практике назначения судами уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда Украины от 24.10.2003 № 7 // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.scourt.gov.ua/clients/vs.nsf/0/2B7E0AAAF30853651C3256DF7002E9A19?OpenDocument&CollapseView&RestrictToCategory=2B7E0AAAF30853651C3256DF7002E9A19&Count=500&>. Дата доступа: 03.06.2009.
27. Барков, А.В. Верховный Суд Республики Беларусь и совершенствование уголовного законодательства / А.В.Барков // Верховный Суд Республики Беларусь: история и современность (1923 – 1998) / Под ред. В.О.Сукало, Л.Л.Зайцевой. – Мн.: ИнтерДайджест, 1998.
28. Лукашов, А.И. Правовая природа и значение постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь по уголовным делам: О правовой природе постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь / А.И.Лукашов // Право Беларуси. – 2002. – № 22.
29. Кодекс Украины об административных правонарушениях // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?user=a&find=1&typ=21>. Дата доступа: 10.06.2009.
30. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (по

состоянию на 01.06.2009) // Электронная база нормативных правовых актов «КонсультантПлюс: Российская Федерация». Технология 3000 [Электронный ресурс]. – Мн.: ООО «ЮрСпектр», 2009.

31. Уголовный закон Латвийской Республики / Науч. ред. и вступ. статья А.И.Лукашова и Э.А.Саркисовой. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001.

32. Уголовный кодекс Республики Азербайджан // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?regnom=2670. Дата доступа: 10.06.2009.

33. Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Л.В.Головки, Н.Е.Крылова. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002.

34. Уголовный кодекс Республики Польша / Науч. ред. А.И.Лукашов, Н.Ф.Кузнецова. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001.

35. Уголовный кодекс ФРГ / Пер. с нем. и предисловие А.В.Серебрянниковой. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2001.

36. Лукашов, А. «Пакетный» принцип формирования законодательства, включающего установление юридической ответственности / А.Лукашов // Юстиция Беларуси. – 2007. – № 9.

Список сносок

1. Приводимые некоторыми авторами сведения о количестве лиц, осужденных по статье 317 УК, совершивших в 2007 году это преступление в состоянии алкогольного опьянения [13, с. 11], являются завышенными, не соответствуют данным судебной статистики (см.: [11, форма 11 часть 1, строки 68 – 70]) (примеч. авт.).

2. Согласно ч. 11 ст. 2 Закона Республики Беларусь от 10.01.2000 № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь относятся к числу нормативных правовых актов и в силу абз. 13 ст. 1 этого Закона, изложенные в них положения являются нормами права – общеобязательными правилами поведения, рассчитанными на неопределенный круг лиц и неоднократное применение [17] (примеч. авт.).

3. Ввиду ограниченного объема работы не приводится обоснование тех или иных конкретных решений, предлагаемых автором (примеч. авт.).

4. Применяются названия видов наказаний и иных мер уголовной ответственности, иная терминология, свойственная УК Республики Беларусь. Норма, предлагаемая к включению в примечание к статье УК (структурный элемент, применяемый в УК Республики Беларусь) может быть использована для включения в статью (главу), содержащую определение понятий, используемых в уголовном законе (см., например, главу XIII «Значение некоторых выражений в настоящем Кодексе» УК Молдовы) (примеч. авт.).

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ПРОВЕДЕНИИ МИТИНГОВ, ДЕМОНСТРАЦИЙ, МАНИФЕСТАЦИЙ И ИНЫХ СОБРАНИЙ

Н. БОЙКО,
доктор права, конференциар университета, заведующий кафедрой публичного права, юридического факультета Славянского университета, Республика Молдова

SUMMARY

The article presents the features of the legislation of the Republic of Moldova on meetings (demonstrations, marches, etc.) and some suggestions of the author for its implementation. Material is presented in the context of protecting human rights under international law.

***

В статье отражены особенности законодательства Республики Молдова о собраниях (митингах, демонстрациях, манифестациях, шествиях и др.) и некоторые предложения автора по его применению. Материал излагается в контексте защиты прав человека в соответствии с нормами международного права.

Обеспечение прав человека является важнейшим приоритетом в деятельности любого демократического государства. Данное положение является результатом многовековой исторической борьбы за провозглашение права человека на его жизнь, честь, достоинство, свободу и другие благополучия, которые были закреплены Всеобщей декларацией прав человека [1], принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года. В целях ее исполнения, 4 ноября 1950 года, правительства, являющиеся членами Совета Европы, подписали Конвенцию о защите прав человека и основных свобод [2].

Одним из прав граждан является свобода собраний, получившее свое закрепление в статье 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также в статье 40 Конституции Республики Молдова [3], где, в частности, отмечается, что митинги, демонстрации, манифестации, шествия или любые другие собрания являются свободными и могут организовываться и проводиться только мирно и без какого бы то ни было оружия. Вместе с тем отметим, что, несмотря на нали-

чие этих, весьма авторитетных и значимых нормативных актов, в период демократизации общества в работе местных органов публичного управления, а также в деятельности правоохранительных органов возникло множество вопросов в ходе реализации гражданами и коллективами юридических лиц права на проведение собраний. В связи с этим Парламентом Республики Молдова был принят Закон о собраниях № 26-XVI от 22 февраля 2008 года [4], который отменил ранее существовавший Закон об